

ШКОЛА ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАК ОТВЕТ НА ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН

Приглашение к дискуссии

«Предстоит изменить школьную жизнь»

*Евгений Малеванов, к. пед. н., и. о. директора
ФИРО РАНХиГС*

Уже стало традицией, что образовательные стандарты разрабатывают и готовят к утверждению одни представители органов власти и экспертного сообщества, внедряют другие, а результаты их реализации оценивают третьи. Преемственность возникает редко. Но сейчас экспертная команда инициативы обладает уникальным совокупным опытом сопровождения всех этапов развития ныне действующих ФГОС общего образования.

Образовательный стандарт имеет длинный жизненный цикл. В следующем году 11 класс будут оканчивать школьники, еще не учившиеся по ныне действующим стандартам, изменения которых мы сейчас обсуждаем.

Это означает, что новым образовательным стандартам предстоит изменить школьную жизнь, а значит и жизнь в целом, в пока еще неизвестном нам будущем, через полтора-два десятка лет.

Продолжается «время перемен». Прекрасное время, в котором нам всем повезло жить и посчастливилось творить!

Творить во благо Образования.

«Инициатива ФГОС 4.0»: поле согласия

*Александр Адамский, к. пед. н., доктор философии,
профессор, руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика»*

В январе 2020 г. начался проект «Инициатива ФГОС 4.0», который предложили ученые,

эксперты, преподаватели, представители родительского и учительского сообщества РАО, МГПУ, Института проблем образовательной политики «Эврика», Школы антропологии будущего РАНХиГС, Института образования НИУ ВШЭ, МГППУ, а также движение учителей и родителей «Школа – наше дело». Началось открытое обсуждение подходов, принципов, идей, на которых можно построить основной регулятор системы образования – Федеральный государственный образовательный стандарт, рассчитанный на будущее, на следующий шаг.

Этому предшествовала дискуссия об изменениях во ФГОС 2.0, которая показала, что невозможно принять столь важный документ без широкого, открытого публичного обсуждения, без поиска общественного согласия по основным ориентирам, подходам и задачам системы образования. Это касается прежде всего целей системы образования, результатов, выбора содержания образования, системы обеспечения условий получения образования, преодоления образовательного неравенства, места и роли цифровизации образования.

С 18 апреля по 16 июня на онлайн-площадках прошло 7 семинаров, конференций, заседаний клуба «Норма и деятельность», на которых открыто и публично обсуждались идеи, предложения, подходы к формированию «Инициативы ФГОС 4.0». Результаты каждого обсуждения были опубликованы, печатные и видеоматериалы находятся в открытом доступе. Каждый человек, заинтересованный в судьбе российской школы, мог внести свое предложение или комментарий, озвучить концепцию или суждение.

Всего в обсуждение оказались вовлечены более 3 тысяч человек, а число просмотров онлайн-мероприятий ФГОС 4.0 в социальных сетях составило более 12 тысяч.

Сейчас идет обработка презентаций, высказываний, реплик и суждений авторов докладов и активных участников мероприятий.

Этот набор представлений об «Инициативе ФГОС 4.0» может стать полем широкого объединения общественности для дальнейшей конкретизации основных правил и норм регулирования системы образования России.

Полный текст тезисов «Инициативы ФГОС 4.0» будет опубликован в следующем номере «Образовательной политики».

В этом номере мы предлагаем нашим уважаемым читателям позиции авторов «Инициативы ФГОС 4.0», опубликованные в изданиях «Коммерсант-Наука» (с разрешения Андрея Галиева) и «Вести образования».

Геном коммуникативных действий: в поисках понимания между поколениями

Александр Асмолов, д. псих. н., руководитель «Школы антропологии будущего»

ФГОС 4.0 — это точка кристаллизации стратегии вариативного образования. Понятие вариативности здесь имеет тот смысл, который в него вкладывал Лев Выготский: это возможность выбора «веера социальных ситуаций развития». Сегодня образование становится пластичной, гибкой, генеративной системой, которая стремится соответствовать жизни в условиях и ситуациях неопределенности.

Чем выше неопределенность, которая зависит от скорости изменений, тем больше потребность не просто в разнообразии, а в избыточном разнообразии как самом важном ресурсе преадаптивности. В стабильных, «медленных» условиях нам было достаточно адаптивных форм образования — перекачивания знаний. Но в непрерывно изменяющемся мире рецептурное мышление имеет ограниченный диапазон действия. В условиях неопределенности и разнообразия спасти систему — путем ее трансформации — может только преадаптивность, которая здесь является контекстуальным синонимом избыточности, кажущейся чрезмерности, *redundancy*.

Уместна аналогия с человеческим геномом, в котором львиная доля ДНК — по некоторым оценкам, более 70 % — является некодирующей

и кажется бессмысленной, «мусорной», но напрямую связана с эволюцией вида. В этом контексте для меня «Инициатива ФГОС 4.0» — это инициатива разработки образовательного стандарта как генома коммуникативных действий.

Действия в этом определении относятся к системно-деятельностному подходу, сформулированному соратником Выготского, моим учителем Алексеем Леонтьевым и другими мастерами психологии и педагогики. Подчеркнут коммуникативный характер действий в уже упомянутых социальных ситуациях.

Стандарт образования — это всегда пространство коммуникации, код общения и понимания между поколениями. В частности, это поиск ответа на вопрос: должны ли дети быть полностью подобны нам, изоморфны? И преодоление искушения этой подобностью.

От людей, сформировавшихся преимущественно в зуновской — «знания, умения, навыки» — парадигме образования, это требует еще и преодоления знаниевого эгоцентризма, который сегодня является главным методологическим барьером на пути образования. Нынешняя педагогика подобна «ребенку Пиаже», застрявшему на стадии познавательного эгоцентризма. Если мы будем говорить только о «больших идеях», за которыми стоит замечательная логика Эвальда Ильенкова «восхождения от абстрактного к конкретному», или только о компетенциях, за которыми проходит прагматическая линия «скиллизма», мы окажемся в замкнутом круге сознания, будем работать только со знанием. И в этом случае методологически столкнемся с оппозицией знания и деятельности, упуская их взаимный генез в сознательно-деятельностном дуализме.

Ценностным, нравственным императивом нашего проекта является педагогика достоинства. Только педагог, чувствующий, что он принадлежит к культуре достоинства, может нести эту культуру детям. И тем самым поддерживать в них тягу к самостоянию, созданию собственной картины мира. Идея этих устремлений лежит в общем тренде теории самодетерминации развития личности, восходящей к спинозианской идее «человек как причина самого себя».

➔ <https://www.kommersant.ru/doc/4364719>

Мыслить проблематикой, действовать институционально

Александр Адамский, к. пед. н., доктор философии, профессор, руководитель Института проблем образовательной политики «Эврика»

Методологически мы стоим на пороге возникновения новой природы нормы. Не случайно мы так много говорим о гибкости и преадаптивности как о необходимых условиях развития. Уже необходимы не инструкция, команда, требования для всех, а возможности для каждого. Для этого и нужна преадаптивная норма, становящаяся нормой в момент ее использования.

Это, в свою очередь, маловероятно вне ее цифровой институционализации. Нецифровая система позволяет оперировать очень ограниченным числом параметров, тогда как цифра — в пределе — может создать нормативную рамку для легального оперирования всеми: собственными или «присвоенными», адаптированные правила и нормы для каждой из 42 тысяч наших школ.

Очень важно различать госрегулирование и институционализацию. Мы долго жили в условиях, где ФГОС включает в себя исключительно ведомственное регулирование, но в законе прописано «государственно-общественное управление образованием». Есть другие формы институционализации, помимо ведомственного приказа. Есть и субъекты новой институционализации: например, весьма деятельная и профессиональная Гильдия словесников вполне может регулировать не только учебный контент, но и аттестационные материалы — как для учащихся, так и для учителей. Педагогическое общество должно взять на себя ответственность за выработку новых институциональных норм.

Необходимо различать содержание образования и учебный материал. Регулируя учебный материал, мы лишь создаем иллюзию регулирования содержания, фактически паразитируя на давно полученном опыте, реализуя бессмысленно популистскую образовательную политику. Как количество выученных стихотворений о любви к родине коррелирует с любовью к родине? Как количество выученных победных дат коррелирует с патриотизмом? Никак. При этом через завалы учебного материала прорываются не более 10 % учащихся, у остальных просто падает мотивация и они вываливаются из образовательной структуры.

Содержание образования — это то, чего мы хотим добиться, это достижение определенных целей. Если мы с этим соглашаемся, то сталкиваемся с тем, что регулировать содержание становится гораздо сложнее, нежели регулировать учебный материал. Содержание предстоит вытаскивать не из объема пройденного материала, а из его глубины. В этой конструкции имеющиеся инструменты оценки уже через шаг перестанут работать, но есть цифровые возможности, есть варианты оценки не по шаблону, а по самореализации ребенка, через учет его индивидуальных действий. Есть также позитивный опыт использования «целевых ориентиров» в стандарте дошкольного образования.

Неслучайно прорывные суждения у нас появляются в рамках методологической теории Льва Выготского. Считаю, что в будущее мы должны смотреть именно через рамку развивающего обучения и культурно-исторической концепции, сформулированной также Алексеем Леонтьевым, Василием Давыдовым и Даниилом Элькониным. Она корнями проросла через наши педагогику и психологию, да и методику тоже. Соединение цифровой дидактики и теории развития — это методология ФГОС 4.0.

➔ <https://www.kommersant.ru/doc/4364719>

И цели, и условия их достижения

Исак Фрумин, д. пед. н., профессор, руководитель Института образования НИУ ВШЭ

В «Инициативе ФГОС 4.0» нужно предусмотреть некоторые конкретные позиции.

Первое — новая инструментальная грамотность. Уже лет десять академик Семенов говорит о том, что детей нужно учить «слепому набору» на клавиатуре. До сих пор отсутствие этой компетентности остается проблемой для большинства. К набору грамотностей — умению читать, писать, анализировать информацию и так далее — нужно вернуться и переосмыслить его. В том числе с учетом потребностей работодателей, которые прежде всего жалуются на то, что многие с трудом могут написать связный текст, прочитать и понять главную мысль.

Второе — обновление содержания образования по школьным предметам, хотя бы

фрагментарное. То есть необходимо поддержать соответствующее поручение президента четырехлетней давности. Оно ведь до сих пор все-таки не выполнено. Мы недавно провели исследование того, как в курсах обществознания и биологии обсуждаются темы вирусов и эпидемий. Очень слабо! Не приходится удивляться, что молодежь не понимает, что такое «коэффициент распространения эпидемии» или «коэффициент летальности».

Третье — универсальные компетентности. Огромная сложность современного образования заключается в том, что общество и государство ожидают от школы формирования — в дополнение к предметным знаниям — еще и универсальных навыков, и личностных характеристик. Часто говорят, что эти новые результаты невозможно оценить. Это не совсем так. Действительно, их трудно оценить с помощью одинаковых для всех стандартизированных инструментов типа ЕГЭ. Но есть и другие механизмы. Например, канадцы дали учителям инструменты для оценки прогресса ребенка — не в сравнении с другими детьми или неким идеалом, а по отношению к самому ребенку ранее. Это не экзамены с их высокими ставками, а оценочные инструменты, пользование которыми проверяет само сообщество: учителя, родители, управляющие комитеты. Но они заметно продвигают повестку развития.

Четвертое — воспитание активной самостоятельности. Не нужны никакие индивидуальные образовательные траектории, если у них нет субъекта...

И, пожалуй, самое принципиальное для меня. Нужно одновременно заниматься и целями, и условиями их достижения. Сегодня у нас 700 тысяч детей по разным причинам не смогли принять участия в дистанционном обучении. Причем полмиллиона — из-за отсутствия интернета и технических средств. Если ты не имеешь современных средств коммуникации, ты исключен из образования. Нужны равные возможности.

Равные возможности — это не одинаковые траектории, это разные пути для достижения похожих целей и задач. Мы должны помочь разным детям разными путями достичь высокого образовательного результата.

► <https://www.kommersant.ru/doc/4366623>

Пространство самоопределения и педагогика достоинства

Артем Соловейчик, руководитель ИД «Первое сентября»

Воспитание самостоятельности должно стать всеобучем XXI века. Самостоятельный человек, обладая современными возможностями, может все. Несамостоятельному трудно даже пережить нынешнюю «самоизоляцию»: в отсутствие внешнего контроля сразу выявляется отсутствие у него самоконтроля. Сегодня, когда обучение вышло за пределы школы, в «большой мир», это критически важно.

Полемически заостряя, назову три слагаемых воспитания самостоятельности. Первое — воспитание внутренне свободного человека: никакой самостоятельности не получится, если человек живет и пытается развиваться в «клетке» принуждения. Второе — помощь в формировании собственной для каждого ребенка целостной картины мира. По факту все, что делалось в стандартах до сих пор, это попытка впихнуть в детей какую-то общую застывшую картину мира, расписав знания на учебные часы и годы. Тем самым картина гарантированно разбивается на дидактические единицы, а вот вновь собирается воедино крайне редко, специально такая задача не ставится. И третье — формирование и поддержание стремления к самореализации.

Нам нужен такой ФГОС, который не разрушал бы самость ребенка, целостность его мировосприятия. Целостность не бывает чужой, а критическое мышление не может быть общим — только «моим», личным. Все базовые компетентности, включая 4К, построены на личном понимании и движении.

У нас родилась формула «современный ФГОС — не единые требования для всех, а ориентир для каждого». Это пространство самоопределения — и ученика, и его родителей, и управляющего совета школы.

Цифровые технологии позволяют совершить переворот в педагогике. Обычно мы спрашиваем ребенка: «Что ты можешь?» Цифра дает возможность перейти к другому посланию: «Ты можешь, и вот тебе инструмент для этого!» Необходимо помочь ребенку преодолеть ограничения, с которыми он сталкивается, чтобы не убить его мотивацию. Обычно происходит так: задаем написать

текст, красным исправляем ошибки — ребенок убеждается в своей неграмотности. Цифра дает ребенку инструмент, который позволяет сразу писать грамотно, не стесняться своего текста, сосредоточиться на смыслах. Пока же не так стыдно сдать бессмысленный текст, как сдать его безграмотным.

Благодаря цифре мы можем говорить о «расширении личности» — больших возможностях и правах: искать в интернете — пожалуйста, пользоваться текстовым редактором — пожалуйста... В запрещении всего этого проявляется лишь эгоцентризм взрослых.

Мир за пределами школы другой, там ребенок — взрослый, это в школе мы его делаем «маленьким». А мы должны сделать его сильным, дать ему инструменты, позволяющие реализовать себя так, как он считает важным, достойно, не для нас. Тогда ему будет проще самоопределиваться, понять, кто он.

Сегодня приходится говорить про права ребенка в цифровом мире. По Янушу Корчаку, право ребенка — на уважение, право быть тем, кто он есть. Когда ребенок играет в компьютерную игру или общается с друзьями в чате, в этих условиях он взрослый, может брать невероятные высоты, может помогать или принимать помощь от таких же, как он. Они помогают друг другу, учат друг друга. Эту привычную для детей логику жизни нужно принести в школу.

► <https://www.kommersant.ru/doc/4366623>

«Большие идеи» как инструмент структурирования образования

Игорь Реморенко, д. пед. н., ректор МГПУ

Предыдущий год показал, что дискуссия в области стандартизации образования сместилась в сторону представления его результатов. Противопоставлялись ориентация содержания образования на предметные результаты, традиционные и понятные гражданам (все сами учились), и результаты, связанные с новыми веяниями — компетенциями. «Большие идеи» (БИ) — это попытка найти общее решение для двух позиций: с одной стороны, учесть понятную инерционность содержания образования — передачу накопленного опыта от поколения к поколению; с другой, все-таки опереться на интенции молодого

поколения, то будущее, которого мы пока не видим, но которое точно придет.

Именно в этом мне видится основная ценность БИ, а не в часто упоминаемом эффекте «разгрузки» учебной программы. Хотя последнее тоже важно.

Под «большими» понимаются ключевые идеи, которые соединяют разрозненные частные факты и концепты из определенной области знания в связное понимание. Для БИ мы можем предположить возможность отдельной методики. Вслед за Томасом Куном в диалоге с психологом Алексеем Юшковым мы можем описать дидактику БИ следующим образом:

- фундаментальные концепты и представления (те интеллектуальные преодоления, которые осуществило человечество в рамках предметной области: возникновение представления о кислороде и атоме, замена геоцентризма гелиоцентризмом);
- технологические пакеты (технологии, которые появились благодаря прикладной науке);
- бытовое/повседневное применение (что нужно знать уже сейчас каждому: о разнице в лечении вирусной и бактериальной инфекции);
- большие вызовы (над чем работает предметная область, как в плане фундаментальных концептов, так и в плане перспективных технологий: проблема резистентности бактерий к антибиотикам).

Почему можно утверждать, что БИ примиряют компетентностный и знаниевый подходы? Можно сформулировать следующую гипотезу: овладение компетентностями происходит за счет применения различных образовательных технологий в процессе освоения специально проработанного, сложно структурированного учебного материала (БИ). Можно определить, как «большая идея» связана с деятельностью людей, теми компетентностями критического мышления, коммуникации, кооперации, тем дискурсом, который за этим стоит. Тогда мы можем сказать, что в это содержание могут быть уже «защиты» требуемые для освоения компетентности. И учитель, одновременно держа в фокусе внимания и БИ, и человеческую деятельность, которая за ними стоит, может подобрать для каждого конкретного класса и/или ученика образовательные технологии, чтобы спланировать конкретные учебные занятия. При этом он не ограничивается ролью

транслятора. Понимая, какая деятельность нужна, учитель в классе в имитационном режиме воспроизводит эту деятельность.

За идеей БИ раскрывается большое пространство научного поиска. Путь непростой; в частности, в какой-то момент потребуется поставить вопрос о том, что вообще происходит с конкретным предметом как некоей иерархической упаковкой правильного научного знания. Должны ли учащиеся проживать всю историю взглядов, например, на картину мира — от мифологической модели Вселенной до гелиоцентрической, в частности? Но это важная попытка устранить дисбалансы в структурировании содержания образования, в ложном противопоставлении знаний и компетентностей.

► <https://www.kommersant.ru/doc/4365082>

Марина Ракова: об экономике ФГОС 4.0

«Пока образование будет вытягивать из прошлого содержание, мы не получим того результата, на который нацеливается ФГОС 4.0».

23 мая 2020 года на общероссийском экспертном сетевом семинаре «Инициатива ФГОС 4.0: экономика образования» вице-президент Сбербанка Марина Ракова отметила важность заявленной темы и подчеркнула, что от экономики зависит массовый переход на онлайн-образование и то, будет ли цифровым ФГОС 4.0.

Также она подчеркнула, что никакое онлайн-образование не может заменить традиционную модель взаимодействия «ученик — учитель», если речь идет о качественном образовании.

«Самым дорогим и самым качественным останется формат «ученик — учитель». По статистике, лишь 4 % слушателей завершают образование в режиме онлайн, потому что онлайн не работает», — заявила Марина Ракова.

Она напомнила, что ФГОС 2.0 замечательно описывает творческие возможности для работы учителя и ученика. Но главная проблема заключается в разрыве процесса обучения и того, чего мы требуем в конце, на государственной аттестации. Каждый учитель вынужден ориентироваться на содержание ЕГЭ.

По словам эксперта, к этому добавляется экономический критерий, определяющий текущую

ситуацию. Он заложен в правовую, нормативную и экономическую базу. Это учебники — источник знаний для обеспечения образовательного процесса.

«К сожалению, они не соответствуют тому представлению о контенте, который нам необходим для того, чтобы развивать разнообразие, формировать компетентную личность. Эта индустрия монополизирована, рынка не существует, а если нет источника нового знания, нового контента, направленного на разнообразие, то у нас ничего не получится», — констатировала Марина Ракова.

По словам эксперта, попытки создания такой индустрии предпринимаются, но существуют правовые и экономические ограничения. Учителям, родителям и ученикам необходимо предоставить новый контент для достижения тех результатов, о которых идет речь на этой дискуссии. «Прозвучало огромное количество слов о разнообразии, о ценностях разных форм, но на практике взрослые не могут показать детям потребность в разнообразии, в индивидуальных траекториях. Наши дети лишены элементарного навыка выбора, они не задают себе вопросы: «Зачем? Почему?» На мой взгляд, в методологии, методике и дидактике на первый план выходит задача научить детей ценить, понимать и реализовывать разнообразие», — заключила Марина Ракова.

Также она подчеркнула, что при формировании финансово-экономической структуры под образование будущего необходимо формировать стабильный коллектив. Если мы будем стремиться к тому, чтобы ребенок осуществлял огромное количество проб в разных коллективах до 7-го класса, мы фактически отказываем ему в достижении больших целей, которых можно достичь только в коллективе стабильном.

Марина Ракова рассказала, что Сбербанк на благотворительной основе предложил помощь регионам, чтобы дети смогли учиться онлайн. За три недели на платформе Сбербанка были развернуты модели персонализированного образования на 2234 школы. Марина Ракова подчеркнула, что это ни в коем случае не говорит о том, что нужно только дистанционное образование. По ее словам, только смешанное обучение может привести к повышению качества массового образования.

«Хочу поделиться обратной связью от наших пользователей. Половина из 40 тысяч учителей, которые начали работать с нашим инструментом, положительно оценили опережающий контент,

который содержит платформа, учитывая то, что происходит не только сегодня, но и то, что будет происходить завтра», — отметила эксперт.

«Это еще одна точка, которая определяет фокус при формировании финансово-экономических механизмов ФГОС 4.0. Стандарт должен учитывать болевую точку — это обучение учителя и предоставление возможности войти в экосистему настоящего и опережающего контента», — подчеркнула она.

Марина Ракова считает, что со стороны государства не происходит ранжирования, финансовые средства вкладываются абсолютно одинаково на каждого, без учета того, что потребности у ребят совершенно разные.

«Объем средств должен двигаться в соответствии с тем, что действительно востребовано и необходимо каждому конкретному ребенку. Это станет возможным только тогда, когда мы научим учителей разнообразию, привьем ценность и важность разнообразия в детской и родительской среде. Это отдельный блок работ, который необходимо включать в экономическую модель», — добавила она.

Во-первых, на сегодняшний день мы не можем включить опережающий контент в объекты нематериального актива, которые смог бы приобретать и отдельный учитель, и школа для осуществления общеобразовательных программ. Одни только учебники не дают возможности создать личность с компетенциями, необходимыми для XXI века.

Во-вторых, необходимо изменить систему монополизации предоставления источников знаний для реализации образовательных программ, перейти к модели опережающего контента, поддерживающей разнообразие, и выгрузить это в школу.

В-третьих, предстоит перманентная серьезная работа по формированию экосистемы для педагогов, которая будет поддерживать разнообразие, умение создавать и использовать опережающий контент.

➔ <https://vogazeta.ru>

ФГОС 4.0: кратко о главном

Алексей Семенов, д. ф. - м. н., профессор НИУ ВШЭ, член РАО

1. Вариативность и динамичность. Вариативны: скорость изменений, индивидуальные

пути и степень достижения целей. Динамичность — преодоление традиционной статичности контента, дорожная карта ФГОС-изменений в примерных основных образовательных программах, выход за принятые возрастные рамки и формальные уровни и цензы образования.

2. Ориентация на практики цифровой экономики, цифровой культуры, цифровые права ребенка; личность человека расширяют цифровые инструменты, а не только ручка и тетрадь.

2.1. ФГОС гарантирует цифровые условия (как это уже сделано во ФГОС-2009–12) для реализации учащимися практик цифровой экономики. Школа, учитель, учащийся добровольно выбирают вариант цифровизации и степень погружения в нее. В том числе они могут продолжать отказываться от цифровых технологий.

2.2. Цифровизация выравнивает возможности школ, учителей, учащихся (в том числе с ОВЗ), дает доступ к лучшим ресурсам тем, кто может их применить. Среди таких ресурсов — студенты, исследующие, открывающие и создающие новое вместе со школьником, учителя-пенсионеры, обеспечивающие заботу и мотивацию вблизи, цифровое бизнес-сообщество, муниципальные и государственные структуры власти; цифровая инфраструктура предлагается в первую очередь школам, наиболее нуждающимся в ней и осознанно мотивированным.

2.3. Личность, расширенная цифровыми ресурсами, меньше нагруженная отработкой рутинных навыков XX (в действительности — XIX) века, имеющая больше возможностей для формирования навыков XXI века, самостоятельного исследования и творчества, получает возможность гарантированного достижения всех результатов ФГОС.

2.4. ФГОС требует условий для цифровизации, в том числе, в ГИА. В ООП ОО необходима фиксация принятых решений по ограничению и расширению цифровизации, в ПООП — диапазон вариантов для ограничения и расширения

- цифровизации по календарным годам, уровням образования и предметам.
- 2.5. Вуз может ограничить степень цифровизации ГИА для абитуриента с учетом выбранного им направления профессионального образования, подготовки.
 - 2.6. Цифровая платформа учения отменяет отчетность по запросам всех уровней, противостоит нечестности, повышает объективность оценивания, в том числе не предметных результатов; служит основой для анализа работы учителя со всеми категориями учащихся; предоставляет цифровой след учения для портфолио выпускника и ГИА.
 - 2.7. ФГОС определяет, на какие вопросы дают ответ цифровой регламент и договор с родителями ОО.
3. Культура достоинства – ответ на неопределенность. Эволюционная педагогика.
 - 3.1. Ученик, учитель, родитель, школа, образовательная власть учатся и принимают решения вместе. Педагогика сотрудничества, обратной связи, преадаптивности, опережающего содержания, а не отметок и рейтингов.
 - 3.2. Самостоятельное открытие учащимися больших идей, помогающих ориентироваться в мире, умение найти и использовать необходимое знание, в том числе не существующее сегодня. Вовлечение в открытый глобальный мир исследований, открытий, изобретений.
 - 3.3. Обязательное достижение каждой персональной цели в возможной и планируемой степени; равенство в возможности выбора. Длинный перечень правовых регламентов выбора в школе, в сетевых форматах и за их пределами. Нет отстающих и «троечников».

Принцип персонификации в новой модели финансирования ФГОС

*Ирина Абанкина, к. э. н., заслуженный профессор.
Институт образования НИУ ВШЭ*

Развитие модели экономики образования ориентировано на:

- прозрачность в распределении общественных ресурсов на образование;

- рост вклада человеческого капитала в экономику, повышение академической мобильности;
 - длительные образовательные траектории, распространение компетентного подхода;
 - формульное финансирование и поиск баланса интересов стейкхолдеров;
 - использование ресурсов семей и работодателей.
- Назрела необходимость постепенного перехода к инвестиционной модели финансирования образования в сетевом формате. Ее основу могла бы составить экономика цифровой персонификации, которая предоставляет семьям право распоряжаться частью общественных ресурсов (в том числе частью бюджетных средств, переданных по сертификату) при сохранении финансового обеспечения деятельности образовательных организаций с учетом качества образования и стимулирования их развития и инновационной активности.

Модернизация подходов к существующей системе текущего финансирования образования предполагает формульное финансирование деятельности по реализации основных образовательных программ на принципах «деньги следуют за обучающимся» и персонифицированное финансирование, обеспечивающее поддержку мотивации, свободу выбора и построения образовательной траектории участников образования путем закрепления за ними определенного объема средств (размер персонифицированного обязательства) и их передачи организации (индивидуальному предпринимателю), реализующей вариативную часть основной общеобразовательной программы, после выбора ее обучающимся и его семьей.

Цели внедрения системы персонифицированного финансирования:

- развитие вариативности общеобразовательных программ, повышение их качества, поддержка выбора семей;
- развитие конкуренции;
- обеспечение прозрачности расходования бюджетных средств;
- повышение уровня учебной мобильности;
- повышение реального охвата детей различными образовательными программами, предоставляемыми как образовательными, так и «необразовательными» организациями (в том числе платформами) и индивидуальными предпринимателями.

При разработке модели персонифицированного образования и ее внедрении в субъектах Российской Федерации необходимо соблюдение следующих принципов:

- персональная закреплённость средств;
- целевой характер использования средств;
- ведение реестра образовательных программ и организаций, использование современных навигаторов и систем электронного доступа.

Для сельских школ и школ, находящихся в труднодоступной местности, финансовое обеспечение должно обеспечивать полноценную реализацию образовательной программы независимо от числа обучающихся.

Применение принципа персонифицированного финансирования позволит получать образование в рамках вариативной части по сертификату, с которого сумма будет перечисляться организации, реализующей эту часть программы. Таким образом, будет осуществляться финансирование не образовательной организации, а конкретной программы (или ее части), оказываемой этой организацией. При таком подходе будет реализовано право ребенка и его родителей на выбор индивидуальной траектории образования вне зависимости от форм собственности.

Финансовое обеспечение сертификатов в рамках вариативной части основной образовательной программы общего образования могло бы быть обеспечено за счет средств федерального бюджета. Такое дополнение финансовых обязательств при разработке экономики ФГОС 4.0 обусловлено экстерриториальным характером этой части образовательной программы и возможностями ее предоставления в цифровом формате. Финансовое обеспечение за счет федерального бюджета снимает остроту глубокой территориальной дифференциации нормативов финансирования в регионах и муниципалитетах, а также способно компенсировать недофинансирование, которое ставит под угрозу гарантии прав на общедоступное и бесплатное общее образование независимо от места проживания и доходов родителей.

Размышления об образовании: поле несогласия

Аркадий Марголис, к. псих. н., ректор МГППУ

Актуальный документ, на мой взгляд, должен выглядеть как ответ на объективно

существующие ключевые проблемы и вызовы: кризис интереса к обучению в школе, образование и «цифра», школа как усилитель неравенства.

Разрабатываемый документ должен вписываться в существующие форматы. В противном случае само обоснование нового формата превращается в дополнительную проблему. С этой точки зрения инициатива, стратегия, концепция не являются форматами прямого действия и не обладают значительным потенциалом влияния. Единственным системным форматом сегодня является, видимо, Стандарт.

Из всех перечисленных выше проблем только «Образование и цифра» понимается большинством стейкхолдеров и широкими группами участников образовательных отношений как значимая проблема (особенно с учетом массового перехода на дистант).

При этом данная тема действительно воспринимается как проблема, т. е. в ней видят не только потенциал развития и достижения нового качества образования, но и существенные риски и угрозы.

Кроме того, массовый переход в онлайн в условиях цейтнота показал, что эта проблема со всеми своими противоречиями отныне является проблемой не далекого будущего, а самого актуального настоящего.

Понятно, что существующая сегодня модель образования со всеми своими регуляторами, нормами и концептами «заточена» под полностью очное традиционное массовое образование.

Поэтому, на мой взгляд, выбор формата документа очевиден — это разработка нового стандарта смешанного обучения, в котором роль цифрового образования, как, впрочем, и роль очного обучения, детально продумана и пересмотрена.

При этом должны быть учтены и два других вызова: кризис интереса и образовательное неравенство.

Другими словами, при разработке нового стандарта должно быть показано, как новая модель школы возвращает интерес к обучению и работает не как усилитель неравенства, а как «великий уравниватель» стартовых возможностей.

Соглашаясь с тем, что стандарт должен нормировать условия обучения, а не мелочно

регламентировать мельчайшие детали этого процесса, я считаю, что стандарт — это нечто существенно большее.

Во-первых, это список образовательных целей.

Во-вторых, это концепция организации деятельности учащихся и связанная с ней модель педагогической деятельности.

Учитывая развертывающийся с возрастом и на разных уровнях образования пакет сменяющих друг друга (и одновременно сосуществующих) видов деятельности, разработка такой концепции (или двух концепций) является сложной задачей, требующей существенных временных и трудовых затрат.

Все дискуссии по поводу стандарта в основном сводятся к тому, какое именно содержание образования он должен задавать. На мой взгляд, это второстепенный вопрос, интересный лишь издателям и методистам. Нельзя одновременно говорить о том, что главная цель образования заключается в формировании умения самостоятельно учиться, и вслед за Выготским рассматривать образование как способ развития мышления и личности, но при этом обсуждать исключительно учебное содержание и способ его нарезки. Содержание образования и организация его освоения должны рассматриваться в качестве способа развития, а это предполагает совершенно иной подход к обсуждению вопросов дидактики.

Все предыдущие попытки модернизации и реформ, включая действующий стандарт, на мой взгляд, провалились из-за тотальной недооценки роли учителя.

Именно через него все нормы и идеи попадают в конкретный класс. Именно Учитель превращается в трансформатор/усилитель этих идей, включая тексты любого стандарта, программы и учебники. Именно с ним связана та модель цифры, которая определяет актуальный на сегодня уровень использования информационных технологий. Чтобы стать детоцентрированным, образование как социальный институт и предмет образовательной политики должно сначала стать «учитель-центрированным».

В противном случае все будет превращаться в эрзацы и упрощенные копии «великих идей».

С этой точки зрения разработка нового стандарта образования (и связанной с ним концепции учебной/проектной и прочей деятельности учащихся) должна сопровождаться взаимосвязанной разработкой нового профессионального стандарта педагогов (и концепцией педагогической деятельности). Параллельно необходима модернизация педагогического образования для своевременной подготовки достаточного количества новых учителей. Все эти разработки должны быть изначально синхронизированы по времени.

Новый стандарт должен описывать новые взаимоотношения школы и мира с точки зрения организации доступа к различным образовательным ресурсам вне школы и их вовлечения в достижение образовательных целей.

Как именно осуществляется «размыкание» замкнутых пространств школьных классов, как организованы сетевые взаимодействия поверх существующих барьеров, как именно выстраивается новый баланс общего и дополнительного образования в формировании образовательных результатов — все эти вопросы должны также найти отражение в стандарте и, возможно, в новой концепции объединенного (общего и дополнительного) образования.

Т. к. понятно, что все новое и лучшее стоит дорого, а новых денег взять неоткуда, стандарт должен сопровождаться разработкой новой экономической модели образования, показывающей, как (наряду с дополнительным государственным финансированием) в образование могут быть привлечены средства и инвестиции — и как и что в ней может быть перераспределено.

Уважаемые читатели, перед вами разные — пересекающиеся и расходящиеся — точки зрения, высказанные при обсуждении «Инициативы ФГОС 4.0». Еще раз обращаемся к вам с предложением принять участие в этой дискуссии.